

— Я ведь вижу, что ты делаешь это нарочно, проклятая девка! Радуюсь, что семью Линь постигло несчастье? Да я тебя до смерти забью, негодница! — Слова Линь Чжи'эр окончательно раззадорили Линь Чжоу-ши. Она схватила попавшуюся под руку палку, стоявшую у стены, и замахнулась на Линь Хуаня.

К счастью, вокруг было полно зевак, и они наперебой бросились удерживать Линь Чжоу-ши. Кто-то принялся её увещевать:

— Успокойтесь, давайте говорить спокойно. Паренек Хуань вряд ли имел в виду что-то плохое.

— Это ведь твоя родная кровь, неужели у тебя рука поднимается?

— Верно, посмотрите на него, он и так еле дышит. Если вы сейчас нанесете ему новые травмы, дело примет скверный оборот.

Все загалдели разом, и лицо Старца Линь помрачнело. Он в глубине души злился на Линь Чжоу-ши за её неблагоразумие: столько односельчан смотрят, а она даже не пытается сдержаться — позорит семью на всю округу.

— Довольно! Хватит болтать попусту. Чжоу-ши, закрой рот и отойди в сторону! — не выдержав, рывкнул Старец Линь. Ему самому было стыдно, а раз она не чувствует стыда, то он вынужден вмешаться.

Увидев, что старик в ярости, Линь Чжоу-ши втянула голову в плечи и притихла.

Староста вздохнул, посмотрел на мертвенно-бледного паренька Хуаня и, почувствовав жалость, смягчил тон:

— На самом деле, мы просто хотели спросить, не видел ли ты вора. Никто не собирался тебя винить.

Линь Хуань выдавил из себя вымученную улыбку:

— Благодарю вас, староста, я всё понимаю. Но я был без сознания, не слышал шума и уж тем более не видел никакого вора.

Старец Линь от ярости затрясся, его борода задрожала, и он с размаху влепил Линь Чжи'эр пощёчину. Как можно не подумав молоть такие вещи? Неужели она не понимает, что репутация семьи Линь и так уже изрядно подпорчена?

Получив удар, Линь Чжи'эр залилась слезами. С самого детства родители не смели и пальцем её тронуть, а теперь из-за каких-то слов паренька Хуаня отец ударил её на глазах у всех! Разве она могла такое стерпеть? Она всегда была гордой, а теперь стала всеобщим посмешищем.

Линь Чжи'эр бросила на Линь Хуаня полный ненависти взгляд — во всём виноват он со своими словами, из-за него она оказалась в таком неловком положении.

В этом мире при заключении брака очень важна безупречная репутация. Если поползут слухи, что в доме завелись воры, то во всей округе в радиусе десяти ли никто не решится выдать свою дочь за парня из семьи Линь, да и сами они вряд ли смогут найти достойную партию.

Линь Хуань не испугался, он не отвел взгляда:

— Это твоя дочь подняла эту тему, я лишь ответил ей. Или ты, отец, думаешь так же? Если вы сомневаетесь, можете обыскать мою комнату. А если подозреваете всерьез, можно обратиться в уездный суд, пусть господин чиновник пришлет людей для расследования.

— Что ты этим хочешь сказать? — Линь Хуань уставился на неё. Именно она ради собственной выгоды погубила прежнего владельца тела, а теперь продолжает мутить воду. Линь Хуань стиснул зубы — он обязательно заставит её заплатить по счетам.

Как только эти слова были произнесены, все вокруг онемели. Говорят же: врата суда обращены на юг, и если ты прав, но беден — не входи. Нынешний простой люд боится властей до мозга костей; разве можно из-за такой ерунды тревожить господина чиновника?

К счастью, староста решил сгладить углы:

— Это ведь сущая мелочь, зачем же тревожить уездный суд? Паренек Хуань просто сгоряча сказал, верно? Да и твой отец не собирался тебя ни в чём обвинять, правда?

— ... — Линь Чжи'эр, услышав это, побелела. Она просто ляпнула первое, что пришло в голову, она вовсе не была уверена, что Хуань — вор.

— Чжи'эр еще мала, не следит за языком, она просто так сказала. Прошу, не принимайте всерьез, — заискивающе улыбаясь, проговорил Старец Линь. Нельзя допустить, чтобы такие слухи разошлись, иначе семье Линь будет совсем не жить в деревне.

Попав под тяжёлый взгляд Линь Хуаня, Линь Чжи'эр вздрогнула от страха. Ей вдруг стало не по себе. Но тут же она подумала: да кто такой этот Хуань, чтобы сметь так на неё смотреть? С самого детства он годился лишь на то, чтобы быть козлом отпущения и терпеть побои. Как она могла испугаться его взгляда?

Выпрямившись, она уверенно произнесла:

— А что? Разве я не права? Есть же поговорка: вор громче всех кричит «держи вора»!

Линь Чжи'эр недовольно фыркнула и пробормотала:

— Кто знает, правда это или ложь? Обокрали только кухню, а ты один был дома. Что там произошло на самом деле — известно только тебе.

— Четвертая сестра хочет сказать, что это я съел все запасы зерна семьи Линь? — холодно

усмехнулся Линь Хуань.

Сказав это, он с упреком посмотрел на Линь Чжи'эр:

— Мы лишь спросили о краже, а ты вместо того, чтобы сказать «не видела», несешь такую чушь.

Атмосфера немного разрядилась, и любопытные стали заглядывать в комнату Линь Хуаня.

— Может быть, ты их спрятал? — не задумываясь, выпалила Линь Чжи'эр.

— Ты называешь меня вором? — Линь Хуань остался невозмутим. — Пищу можно брать любую, а вот слова нужно выбирать. Четвертая сестра, тебе ведь скоро замуж выходить. Если твой третий брат — вор, то сможешь ли ты, будучи сестрой вора, найти хорошего мужа?

Комната Линь Хуаня была пуста: кроме деревянных подмостков для сна, в ней ничего не было. Всё как на ладони. Спрятать там что-либо было невозможно, и все прекрасно понимали, что Линь Чжи'эр просто мелет чепуху.

Все знали характер Линь Хуаня — он бы никогда на такое не решился. Девчонка Линь Чжи'эр совсем не знает меры. Репутация Хуаня и так испорчена, но разве это не ударит по ней самой? Она еще не замужем, и если поползут такие слухи, ей же потом и достанется.

Старец Линь, смутившись, кивнул в такт словам старосты:

— Я вовсе не имел в виду никаких подозрений.

Староста также пришел ему на помощь:

— Хуань, не бери в голову, отец не тебя имел в виду. Ладно, ты еще болен, иди приляг отдохни. А насчет вора не волнуйся, мы придумаем, как разобраться.

Линь Хуань прикрыл глаза. Он хотел что-то сказать, но сдержался. Сейчас нельзя спешить — нужно тщательно спланировать, как отделиться от семьи Линь. А что касается замужества за господином Ли из города, с этим тоже нужно действовать постепенно. Скорее всего, потом потребует помощь старосты.

Подумав об этом, он с поклоном, выражая крайнее послушание, сказал:

— Благодарю вас, староста, что вступились за меня и помогли очистить имя. Как только поправлюсь, я лично зайду поблагодарить вас.

Староста, видя, как послушен и разумен паренек Хуань, проникся к нему жалостью. Почему у него такая судьба — приносить несчастья близким? Если бы не это, разве семья Линь стала бы

так с ним обращаться? Староста почувствовал вину, но не мог сильно помочь, поэтому лишь отмахнулся:

— Я ничего такого не сделал, не стоит благодарности.

Дело о краже в семье Линь замяли — пропало немного зерна, и только. Ценные вещи остались на месте, видимо, какой-то случайный бродяга прихватил, что подвернулось под руку.

Раз следов не было, семье Линь пришлось смириться с потерей. Староста велел односельчанам быть осторожнее, чтобы подобное не повторилось. Люди разошлись.

В доме Линь не осталось еды, вся семья сидела голодная. Старцу Линь пришлось идти по деревне, одалживать просо, чтобы перебиться день-два, пока не купят новое зерно.

В тот вечер Линь Хуаню, разумеется, ничего не досталось. Он и не настаивал — сейчас его больше занимало желание в спокойствии изучить Магазин системы. Да и физическое состояние не позволяло бунтовать: раны затянулись, но силы были подорваны, нужно еще пару дней отдыха. Хорошо, что у него были припасены яйца. Когда наступила ночь, он зарыл их в угли и запек, чтобы хоть немного утолить голод.

Через три-пять дней Линь Хуань практически полностью восстановился и мог заниматься делами.

Тетушка Ли Вторая зашла сменить ему повязку. Раны покрылись коркой, ничего серьезного не осталось. Увидев, как быстро он поправляется, она была искренне рада.

— Больше не будь таким глупым. Своя жизнь — она одна, не стоит отдавать её им просто так, — наставляла она.

Линь Хуань был ей благодарен: если бы не тетушка, его бы уже не было. Он кивнул:

— Не беспокойтесь, тетушка, больше я глупостей не совершу. Моя судьба в моих руках, и никому не позволю её вершить.

Тетушка Ли Вторая долго смотрела на него, пока Линь Хуань не смутился, а потом рассмеялась:

— Вот это правильно.

Паренек Хуань будто стал другим. Может, побывав на пороге смерти, человек и правда начинает смотреть на вещи иначе? Раньше он был безвольным и тешил себя иллюзиями насчет семьи Линь. Теперь же, когда он всё понял, у него появится шанс вырваться.

Тетушка Ли Вторая хотела что-то сказать, но заколебалась. Линь Хуань улыбнулся:

— Тетушка, если есть что сказать — говорите прямо.

— Что ты собираешься делать с замужеством за господином Ли из города? — с тревогой спросила она.

Об этом знала вся деревня, и семья Линь уже приняла задаток. Боялась, что Хуаню не сбежать. Говорили, что дату уже выбрали — восемнадцатый день двенадцатого лунного месяца, благоприятный день для свадьбы. Оставалось меньше полумесяца. Линь Хуань не хотел замуж, поэтому и ударился о стол, но теперь он поправился — остался ли путь к отступлению?

Лицо Линь Хуаня помрачнело. Он мужчина, как он может выйти замуж? В его сознании он всё еще не мог принять, что он — го'эр. Ни физически, ни психологически он не был женщиной, и заставить его играть роль слабой девицы было невозможно.

Тогда он боролся за жизнь, но сейчас он собирался жить по-настоящему.

Линь Хуань решительно произнес:

— Я поговорю с ними. Если по-хорошему не поймут — что ж, я превращу жизнь семьи Линь в ад, переверну всё вверх дном. Это будет вполне справедливо.

Тетушка Ли Вторая нахмурилась: разве с ними можно договориться? Она было подумала, что Хуань изменился, но, видимо, всё тот же мягкий характер. Если бы с семьей Линь можно было договориться, разве всё дошло бы до сегодняшнего дня?

Однако, услышав продолжение, она замерла, а потом обеспокоенно добавила:

— Линь Чжоу-ши — женщина вздорная. Свяжешься с ней — себе дороже будет.

Линь Хуань слегка улыбнулся:

— Голый не боится того, у кого есть сапоги. Не беспокойтесь. У змеи есть своё уязвимое место, и у Линь Чжоу-ши оно тоже найдется. Стоит мне его найти — и я не поверю, что не смогу её одолеть. Я своей жизнью рисковал, неужели я испугаюсь её вздорности?

Он не стал добавлять, что в прошлой жизни привык ходить по лезвию ножа. Против такой хабалки, как Линь Чжоу-ши, у него найдутся методы.

Услышав его слова, тетушка Ли Вторая кивнула. Неважно, прав он или нет, в дела семьи никто больше не мог вмешаться — он должен справляться сам.

— Поздно уже, пойду я, — сказала она. Хуань правда сильно изменился, и это её радовало. У неё дома было полно дел, поэтому, сменив повязку и оставив ему лепешку, она собралась уходить.

<http://bllate.org/book/20999/2135046>